

ного ч. 1 ст. 205 УК, максимальный размер лишения свободы аналогичного вида наказания – до трех лет. Как видим, несмотря на одинаковую категорию данных видов преступлений, регламентацией размеров уголовного наказания законодатель подчеркивает повышенную общественную опасность угона по сравнению с хищением транспортного средства или маломерного судна.

В этой связи является очевидным, что лицу, задержанному по подозрению в противоправном завладении транспортным средством или маломерным судном, легче признаться в совершении кражи нежели использовании транспортного средства (маломерного судна) без цели хищения, так как ответственность за первое из названных преступлений, как отмечалось, существенно ограничена законодателем верхним пределом наказания в виде лишения свободы, описанным в санкции статьи. Поэтому для правильной квалификации перед правоприменителем стоит задача точного установления факта наличия либо отсутствия субъективного признака – цели хищения.

На наш взгляд, общественная опасность угона не является выше, чем кражи транспортного средства – и то, и другое преступление посягает на отношения собственности, в связи с чем законодателю следует уравнивать уголовные наказания за их совершение, что будет способствовать реализации принципов равенства граждан перед законом и справедливости. Вместе с тем дифференциацию уголовной ответственности за совершение этих видов преступлений можно было бы достичь путем учета сведений о личности виновного, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, а также иных обстоятельств дела.

Обращает на себя внимание и формулирование законодателем диспозиции ч. 1 ст. 214 УК, согласно которой угоном признается совершение лицом двух взаимосвязанных действий: неправомерного завладения транспортным средством или маломерным судном и поездки на нем без цели хищения. Таким образом, если лицо противоправно завладело чужим транспортным средством (маломерным судном) без цели хищения путем, не как указывает законодатель – поездки на нем, а например, при помощи эвакуатора, то такие действия согласно букве закона угоном не считаются и вообще не являются преступными. Ранее подобные деяния подпадали под признаки преступления, предусмотренного ст. 383 УК (самоуправство). В настоящее время эта статья Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 356-З из УК исключена и переведена в разряд административных правонарушений. Полагаем, что в данной ситуации позиция законодателя является непоследовательной, поскольку уже само противоправное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, независимо от того, была ли осуществлена поездка на нем или нет, является общественно опасным. Общественная опасность анализируемого посягательства заключается в нарушении права собственника или законного владельца использовать транспортное средство по своему усмотрению или в соответствии с поручением.

Вызывает определенные возражения и имеющаяся в ч. 1 ст. 214 УК формулировка «без цели хищения», так как целью хищения является корысть, которая имеет место и при угоне, потому как лицо в процессе угона некоторое время использует транспортное средство по своему усмотрению, освобождая себя от материальных затрат, экономит свой имущественный фонд, пользуется данным транспортом как своим собственным. В этой связи мы поддерживаем мнение М.Д. Веремеенко о необходимости формулировки данного признака как «без признаков хищения».

Таким образом, для устранения описанных проблем на практике, реализации принципов равенства граждан перед законом и справедливости, считаем целесообразным ч. 1 ст. 214 УК изложить в следующей редакции:

«Статья 214. Угон транспортного средства или маломерного судна

1. Неправомерное завладение транспортным средством или маломерным судном без признаков хищения (угон) – наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок».

Предложенное нами решение обозначенных проблем правоприменения, а также законодательной регламентации угона не является бесспорным и представляет собой предмет самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УДК 343.9

Л.В. Косарева

КРИМИНОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Проблема личности несовершеннолетнего преступника продолжает оставаться предметом многих исследований. Однако содержание и направленность ее на современном этапе несколько изменилась. Она заключается в ответе на вопрос: воплощаются ли социальные причины на индивидуальном уровне в некие специфические свойства личности преступника. Очевидно, что ответ на этот вопрос имеет существенное методологическое и криминологическое значение, так как от них зависит понимание объекта индивидуального профилактического воздействия, возможности индивидуального прогноза, объем и эффективность профилактических мероприятий.

В последние годы наблюдается интенсивный рост категории людей, для которых цель в жизни сводится только к достижению материального благополучия, наживе любыми способами. Труд утратил для них общественную ценность и значимость, стал носить прагматичный характер: больше получать благ и привилегий и меньше работать. Циничная позиция таких лиц приобретает более открытые и воинствующие формы, отравляет сознание подрастающего поколения, порождает бездуховность и скептицизм, толкает к совершению корыстных и иных тяжких преступлений.

Исследования показывают, что в обществе укоренилось представление о том, что деньги независимо от путей их приобретения обеспечивают человеку господство над законом, и условием этого господства является именно нормальное (спокойное, безразличное) отношение к корыстно-насильственным преступлениям, совершаемым против личности с применением насилия, оружия, особой жестокостью. По этой причине данным преступлениям отдается приоритет среди прочих способов получения денег; при этом действует принцип «грабь награбленное». Под знаком такой идеи убийства и изнасилования, грабежи и разбои, другие преступления проходят стадию преобразования в групповую и организованную преступность.

В России стало системой осуществлять материальные затраты на развитие и воспитание, охрану здоровья детей и подростков, устройство досуговой сферы по остаточному принципу. Причем положение в данной сфере ежегодно ухудшается. Существенно

уменьшены объемы бюджетного финансирования детских дошкольных и медицинских учреждений, общеобразовательных школ, число которых катастрофически сокращается, помещения передаются коммерческим организациям. Кризис в экономике привел к тому, что отрасли обслуживающей сферы постоянно снижают объемы предоставляемых семьям социальных услуг, особенно жилищно-коммунальных. Они становятся практически недоступными из-за их оплаты и роста цен. Дети не могут посещать клубы, спортивные секции, кружки, отдыхать в оздоровительных лагерях и санаториях. В итоге досуговая среда все чаще приобретает антиобщественные и криминальные формы.

Все перечисленные криминогенные факторы доказывают, что семья и несовершеннолетние оказались в положении, когда государство должным образом не обеспечивает реализацию их основных конституционных прав и свобод.

Следовательно, детальное исследование проблем государственного, общественного и семейного воспитания позволит понять дефекты социализации людей, устранение которых должно быть одним из главных направлений социальной профилактики преступного поведения. Как справедливо отмечал П.Л. Кропоткин, «нельзя начинать реформу человеческого характера, когда он уже сформировался, и что действительная причина рецидивизма лежит в извращениях, рассадником которых являются тюрьмы». В нашем обществе при наших условиях жизни любой человек не застрахован ни от сумы, ни от тюрьмы, ибо криминогенные факторы действуют постоянно, целенаправленно и необратимо.

Надо сказать, что процесс воспитания наиболее эффективен в том случае, если родители и педагоги сами ведут себя должным образом. Если же родители и педагоги ведут себя аморально, периодически или постоянно применяют физическое наказание и насилие, то несовершеннолетние вряд ли станут сдерживать свою агрессивность и аморальность в отношении других детей и взрослых. В том случае, если родители и педагоги не всегда последовательно реагируют на непослушание и агрессивность своих детей, они поощряют противоправные формы их поведения.

Контроль за поведением несовершеннолетних должен быть систематическим в том случае, если в их поведении стала наблюдаться тенденция противоправного поведения. Конечным результатом такого контроля должны стать конкретные формы поощрения или наказания. Но здесь не приемлем принцип: подросток реагирует вызывающе, а взрослый усиливает угрозы и наказания. Попытки дисциплинировать подростка оказываются более действенными, когда родители и дети находятся в постоянных дружеских взаимоотношениях, когда основными средствами воспитания являются внимание и поощрение. Но этого добиться при ныне существующих условиях жизни практически невозможно. Так где же выход? Выход надо искать в перестройке и социальном обновлении общества, и в стабильности экономической базы семьи и материальных условий жизни людей. Как пишет В.А. Вазюлин, «если в обществе будут преобладать материальное равенство, то в нем будет преобладать законопослушное (доброжелательное) поведение, если в обществе преобладает материальное неравенство и социальная несправедливость, то в нем будет преобладать антиобщественное (злое) поведение». Об этом говорил еще И. Кант, что «из чувства равенства возникает идея справедливости... ничто не возмущает нас больше, чем несправедливость, все другие виды зла, которые нам приходится терпеть, ничто по сравнению с ней... До тех пор, пока человек сам так сильно зависит от вещей, он будет безучастен к счастью других. Человек не безучастен к счастью или несчастью других только тогда, когда он чувствует себя довольным. Сделайте поэтому так, чтобы он был доволен многим, и вы создадите добрых людей, иначе все будет напрасным».

Исходя из того, что преступность – деструктивное свойство общества, следствие объективно существующих в нем противоречий добра и зла, равенства и справедливости, задача ее полной ликвидации невозможна. Государство и общество вынуждены мириться с существованием преступности как неизбежным злом, но зло должно быть не только наказано, но и предупреждено.

Таким образом, социальный дисбаланс складывающихся криминогенных факторов и ситуаций, представляющий людям законные и незаконные возможности удовлетворения своих естественных и социальных потребностей, зависит от общей экономической, политической, психологической, правовой и нравственной обстановки в обществе. В кризисные периоды правовое поле законных возможностей сужается, а незаконных растет, что непременно ведет к преступному поведению людей и интенсивному росту преступности. Следовательно, необходимо принять и эффективно реализовывать криминологический закон в сфере предупреждения и борьбы с преступностью.

УДК 343/330

А.А. Крылов

НАУЧНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Оценка современного состояния научного и информационно-аналитического сопровождения деятельности по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции в системе МВД России предполагает два самостоятельных, но взаимосвязанных подхода: исторический и функциональный анализ проблемы.

Исторический анализ научного обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД в сфере экономической безопасности.

Известно, что научное обеспечение оперативно-служебной деятельности ОВД (как и все сложные социальные явления) всегда зависело:

от объективных условий, складывающихся в стране в целом и в системе ОВД в частности;

от субъективных решений руководителей ведомства и отдельных учебных и научных заведений системы МВД.

В начале 70-х гг. во ВНИИ МВД СССР был создан отдел совершенствования деятельности аппаратов БХСС, сотрудники которого фактически заложили основы научного обеспечения организации и тактики работы подразделений ОВД по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений в сфере экономики. Именно тогда начались совершенно новые исследования по оптимизации штатной численности оперативного состава, созданию информационно-поисковых систем, борьбе с групповой преступностью в экономической сфере.